

СТАТЬИ

Н. И. ВИНОКУРОВ

АНТИЧНАЯ ВИНОТОРГОВЛЯ В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Виноторговля являлась во все исторические периоды развития человечества одним из самых доходных видов предпринимательской деятельности. Огромную роль в расширении ее ареала играли морские и сухопутные коммуникации, являвшиеся важнейшим фактором развития экономики и культуры государств греко-римского мира в Средиземноморско-Причерноморском бассейне [Петерс 1982]. Торговля вином здесь была очень активной с глубокой древности, вероятно, уже с крито-микенской эпохи. Аристотель, указывая на древность торговли в Греции, привел интересный пассаж из Гомера, в котором содержится замечательное описание торговли вином путем обмена его на ряд других товаров:

*Тою порою пристало к ним много судов из Лемноса,
Черным вином нагруженных: Эней Язонид снарядил их.
Тот, кто рожден Гипсипиллой от пастыря войска Язона,
Детям Атрея, царям Агамемнону и Менелаю,
Чистого тысячу мер подарил он вина дорогого
А остальное вино пышнокудрые дети ахейцев
Все покупали, платя, кто железом кто яркою медью,
Кто же бычачьими шкурами, а кто и самими быками
Или рабами-людьми (И., VII, 467-475)¹.*

К раннему периоду - концу VII-началу VI вв. до н. э. - исследователи склонны относить разделение сфер торгово-экономического влияния между различными группами греков-мореплавателей [Соловьев 1996, с. 31].

Как показывают археологические материалы, в этот период началось греческое проникновение на обширные варварские территории в Северном При-

¹ [См. Альтман 1935, с. 142]. Всем ахейцам Эней продает вино в обмен на металлы, животных и рабов, которые в ту эпоху ценились очень высоко, а Агамемнону и Менелаю, верховным вождям ахейского стана, он дарит тысячу мер вина. М.С.Альтман полагает, что такой "дар", в 1000 мер вина, является вынужденной мерой, своего рода платой и довольно большой по размеру за право торговли, может быть, за монополию торговли [1935, с. 142-143]. К сожалению, неизвестно, какова была мера Энея, если это амфора, то, действительно, дар представляется немалым, но если мера равнялась однодневной норме рядового воина, то она не кажется столь значительной и составляла не более 10-15 амфор вина). Примечательно в этом тексте, как указывал М.С.Альтман, еще одно обстоятельство: сама покупка вина обозначена словом *οὐίζοντο* от *οὐοζ* - вино. Если торговля вином могла стать термином торговли вообще, она должна была быть не только частой и регулярной, но и очень древней [Альтман 1935, с. 143].

черноморье, существенно отдаленные от греческих метрополий и колоний. Наиболее дальней из них является греческая колония в Северо-Восточном Приазовье - Таганрогское поселение, основанная не позднее рубежа третьей и последней четверти VII в. до н. э. [Копылов 1996, с. 33]. Пантикапей и другие боспорские города стали играть значительную роль в качестве поставщиков импортного вина в варварскую среду лесостепных племен Днепро-Донецкого междуречья уже с VII в. до н. э. [Бандуровский 2001, с. 15]. Объемы поставок импортного вина и в какой динамике они осуществлялись установить пока не представляется возможным [Монахов 2001, с. 57].

В VI-IV вв. до н. э. виноторговля приобрела особенный размах. Ярким свидетельством ее интенсивности являются остатки керамической тары, которая использовалась для транспортировки вина и виноматериалов, а также других жидкостей (оливкового масла, меда, жира, нефти и пр.) на огромные даже по современным меркам расстояния. К примеру, графито на сосуде начала VI в. до н. э. из Немировского городища свидетельствует о путешествии купца (вероятно, с Борисфениды или из Ольвии) вверх по р. Буг на 300 км [Граков 1959, с. 259 и сл.; Блаватский 1963, с. 11]. Но еще дальше греческих купцов, проникали в ходе межплеменного обмена греческие товары, в том числе вино, тару из-под которого находили даже в средней полосе России [Онайко 1970, с. 75].

В ходе колонизационного процесса в пределах зон влияния греческих городов и поселений оказывались варвары, которые были заинтересованы в тесной хозяйственной и торговой интеграции с эллинами и нуждались в их покровительстве. В период военных столкновений и конфликтов, варвары вполне могли добровольно отдавать себя под покровительство греческих городов или властей, поступаясь какой-то частью дохода со своего хозяйства. Выплачивая в той или иной форме дань грекам, они в представлении последних теряли свою свободу и находились на положении зависимого населения, не пользовавшегося равными с греками правами [Зубарь 1993, с. 31]. Все вышесказанное совершенно не исключает, как показывают многочисленные примеры, насильственных действий, связанных с присоединением новых земель, освоенных автохтонным населением, которое немедленно после захвата приводилось в подчиненное грекам неравноправное положение. Тем не менее варвары в случае внешней опасности могли рассчитывать на защиту и покровительство со стороны греческого государства, менее опасаясь разорения и физического уничтожения от какого-либо агрессора. Такое положение обеспечивало определенную стабильность их хозяйствам и было выгодно как варварам, так и грекам.

Основными продуктами питания, ввозимыми в Северное Причерноморье во все периоды развития античных государств, являлись вино и оливковое масло. Импорт вина и масла оказывался ответом на экспорт зерна, рыбы, продукции животноводства, рабов [ср.: Гайдукевич 1949, с. 67; Кузнецов 2000, с. 117]. Причем, если в понтийской греко-италийской торговле преобладали две статьи импорта - вино и оливковое масло, то в греко-варварской, в основном, одна -

вино. Греко-варварский торговый обмен осуществлялся в различных формах меновой торговли, что не исключало и высшую ее форму - денежную, как между двумя греческими обществами, стоящими на одной ступени развития. Торговля с варварами зависела не только от конкретной политической ситуации, но и от уровня развития того или иного туземного общества [Брашинский 1984, с. 21-23]. Особая активность в торговой сфере проявлялась тогда, когда внутренний рынок насыщался продукцией сельского хозяйства, и создавались тем самым необходимые условия для занятия торговлей и ростовщичеством.

В целом можно говорить, что развитие торговых связей в северопонтийском регионе соответствовало основным этапам исторического генезиса Ольвии, Херсонеса и Боспора.

НАПРАВЛЕНИЯ МОРСКИХ И СУХОПУТНЫХ ТОРГОВЫХ ПУТЕЙ В ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Основные направления торговых путей в Причерноморье определялись природными факторами: направлением течений, временем и сроками навигации, погодными условиями [Гайдукевич 1969, с. 11 сл.; Золотарев 1977, с. 94 сл.; 1979, с. 94 сл.; Агбунов 1987; Одрин 2002, с. 99 сл.]. В определенной степени на интенсивность их использования влияли рыночные взаимоотношения участников торговых операций, политическая и экономическая ситуация, наличие портов, типы и вместимость судов, глубина их осадки и глубина фарватеров. Важное значение при этом имел режим черноморских проливов, благоприятное прохождение которых обеспечивало быструю доставку грузов и увеличение доходов. При организации постоянных торговых путей, имевших первостепенное значение для полисов, учитывался политический фактор. Доставку товаров старались проводить через дружественные места, безопасные от пиратов [Брашинский 1973, с. 126 сл.].

Сохранилось большое количество эпиграфических документов и нарративных свидетельств, по которым видно, что античные государства Северного Причерноморья поддерживали активные торговые связи с городами Южного Понта, Кавказом, Грецией и Средиземноморьем, прилегающими к ним обширными варварскими территориями. Преобладало транзитное, каботажное плавание, хотя были известны и прямые маршруты, связывавшие различные понтийские хозяйственно-территориальные зоны и регионы.

Корпус речей Демосфена содержит некоторые факты, помогающие понять детали обычных маршрутов кораблей [Маринович 1999, с. 4 сл.]. Особенно хорошо были развиты внутривосточные торговые связи, среди которых выделялось несколько «традиционных» направлений [Шелов 1967, с. 223]. Плавание в Ольвию предполагалось не напрямик, вдоль «левого», а на Боспор - «правого» берега Черного моря. При движении от побережья Малой Азии, вдоль Кавказского побережья, мореплаватели делали остановки в крупных портовых городах - Горгиинии и Фанагории, а при плавании из Пантикапея в Афины корабли

проходили через Феодосию. Прослеживаются морские связи между Фракией и Боспором с Бугско-Днепровским лиманом, последний связан также с Таврикой, Кубанью и Днестром, предполагается также связь Боспора Киммерийского с южным побережьем Черного моря [Петерс 1982, с. 26; Таскаев 1994, с. 12 сл.]. Морем поддерживалась связь между Херсонесом и северной стороной Севастопольской бухты, устьями рек Черной и Бельбека, бухтой Симболон и Южным берегом Крыма. Даже из Байдарской долины лес и другие продукты удобнее было вывозить морем [Кадеев, Сорочан 1989, с. 87-88]. С VI в. до н. э. с Кавказа на Боспор налаживается вывоз корабельного леса, смолы, воска, меда, льна, а также винной и винодельческой посуды колхидского производства. Особенно интенсивны контакты стали с V в. до н. э. и заметно усилились в конце II - первой половине I вв. до н. э., когда эти районы оказались объединенными в составе державы Митридата Евпатора [Воронов 1985, с. 15 сл.].

Как правило, торговые связи были взаимными. Плавание с товарами в Понт из Средиземноморья означало возвращение с другими товарами обратно [Маринович 1999, с. 4 сл.].

ОСОБЕННОСТИ ВИНоторговли ВОДНЫМ И СУХОПУТНЫМ ПУТЕМ

Повсюду, где это было возможно, в Ольвии, на Боспоре и Таврике, преобладало более выгодное и быстрое морское сообщение². Закономерно, что винодельческие хозяйства прибрежных населенных пунктов северопонтийских государств тяготели к морю. Это давало возможность отправлять вина водным путем, существенно облегчая, ускоряя и удешевляя перевозки за счет уменьшения транспортных издержек [Кобылина 1970, с. 70 сл.].

Скорость морской доставки была хорошо проиллюстрирована Страбоном [VII. 4-5], согласно которому прямым путем по морю от Боспора Киммерийского до самого большого после Пантикапея эмпория варваров - Танаиса - 2200 стадий. Если суда плыли вдоль побережья Азии, то расстояние немного увеличивалось. Для преодоления этого пути необходимо было три-четыре дня. При таких скоростях корабли, приходившие в Танаис, могли совершать несколько рейсов в сезон.

² В средиземноморье прослеживается такая же закономерность. Морские перевозки в период навигации были довольно регулярны. В Херсонес осуществлялись поставки значительных партий хлеба и вина, доставляемых пафлагонскими, вукаларийскими кораблями и береговыми суденышками Понта. Значение авоза было настолько велико, что Константин Багрянородный советовал в случае отпадения Херсонеса от Византии перекрывать все торговые пути и арестовывать все херсонесские корабли с товаром в гаванях Византии. Без привозного зерна херсонеситы не могли существовать... Наиболее значительная морская и сухопутная транзитная торговля происходила в Каффе и Геллесе. Первой по объему и прибыли была торговля невольниками в Каффе, за нею по значению следовала торговля соленой рыбой, икрой, солью, пшеницей, ячменем, просом, маслом и вином. Через эти торговые пункты вывозилось также много шерсти, тонких шкур ягнят, обработанных бараньих кож, говяжьего мяса, сала, нефти, меда, воска и т.п. Существовало указание, что там торговали большей частью товаром за товар [Тунмани 1991, с. 28].

Необходимо отметить, что морские пути окупали себя в период навигации при условии хорошей погоды, иначе риск потерять товар и потерпеть крупные убытки был очень велик. В остальное время играли роль и весьма значительную сухопутные коммуникации. По сухопутным дорогам, большая часть которых проходила по речным долинам, можно было из Херсонеса достичь Неаполя Скифского за три дня [Кадеев, Сорочан 1989, с. 88]. В целом область наиболее интенсивных торговых контактов Херсонеса с населением Таврики в первые века нашей эры проходила приблизительно в границах римских военных коммуникаций и постов [Кадеев, Сорочан 1989, с. 88].

ВИНО КАК ТОВАР

Вино можно рассматривать в качестве «стратегического» товара, всеобщего и неравноценного эквивалента для обмена с варварами. По этой причине прослеживается во многих древневосточных и античных государствах стремление контролировать виноторговлю, причем оптовая торговля должна была отслеживаться государственной властью на всех стадиях движения товара от производителя к покупателю. Такой вывод можно сделать на основании сохранившихся свидетельств эпиграфических и нарративных документов.

Вино играло значительную роль при меновой торговле - товар на товар с варварским населением [Сорочан 1981, с. 35]. Вино выступало одним из самых привлекательных товаров для варваров, всегда находило потребителей среди оседлого и кочевого населения, независимо от их этнического происхождения. Постоянный и устойчивый спрос на вино придавал греческим винодельческим хозяйствам и в конечном итоге государствам экономическую устойчивость и стабильность. За счет неэквивалентного обмена вина (как впрочем и предметов роскоши и ремесла) на другие товары, поставляемые варварами и остро необходимые грекам, обеспечивались основы экономического процветания различных слоев населения греческих государств, в том числе прямо или косвенно вовлеченных в винопроизводство и виноторговлю.

При неэквивалентном обмене греческие торговцы получали максимальную выгоду, так как варвары не могли выступать равными с ними партнерами. Это было возможно только при торговых операциях с использованием устойчивого денежного эквивалента. Правда, такая торговля имела место (да и то не всегда) в пограничных районах, примыкающих к областям с компактным проживанием греческого населения (например, в Инкерманской долине и в округе Харакса) [Зубарь 1993, с. 90]. В контактных районах близкого проживания греков и варваров была развита посредническая торговля вином, которая благодаря сверхвысоким прибылям была привлекательна для местного населения и иностранцев. Подобная картина наблюдалась в Италии, где жители Аквиден, расположенной у моря напротив всех иллирийских племен, издревле занимались посреднической торговлей между внутренними и приморскими природно-экологическими зонами. Они, обрабатывая землю, более всего приспособленную

для получения вина, доставляли этот напиток в изобилии тем, кто не занимался виноградарством; поэтому в городе было много не только граждан, но и чужеземцев и торговцев [Негод., VIII, 2,3-4]. Крупные городские центры, выполнявшие роль перевалочных баз, имели широкий ассортимент импортной продукции. Сюда завозилось вино не только для внутреннего потребления, но и для посреднической торговли, а на сельские поселения вино в основном дешевых сортов поступало из городских центров [Монахов 1999, с. 572-573]. Таким образом, греческая виноторговля позволяла привлекать в сферу неэквивалентного обмена ресурсы варварского населения, что делало в конечном итоге занятие виноградарством и виноделием чрезвычайно выгодным.

В отличие от внутренней (сухопутной) внешней виноторговля, больше использующая водные коммуникации, зависела от навигации и была сезонной. По этой причине в климатических условиях Северного Причерноморья все виды перевозки товаров на Черном и Азовском морях, и впадающих в них реках, имели ограниченный характер. Продукция из винодельческих центров поступала на рынки античных государств Северного Причерноморья с неравными интервалами в виде крупных партий в основном в период весны-начала осени. Об этом свидетельствует повторяемость клейм на эллинистических амфорах [Колесников 1984, с. 85]. Перерывы в поставках следует скорее всего связывать с конъюнктурой рынка, обусловленной политическими причинами, неурожаями и пр. [Монахов 1999, с. 572-573]. В целом виноторговля носила аритмичный характер³.

С развитием виноделия в Северном Причерноморье стали производить амфорную транспортную тару, прототипами которой послужили импортные образцы [Блаватский 1953, с. 86-87; Зеест 1960, табл. XVII; Абрамов 1993, с. 40; Соколовский 1969, с. 63 сл.]. Местное изготовление транспортной тары - отчетливая демонстрация товарного характера северопонтийского виноделия [ср.: Врил 1993, р. 322 сл.]. Вино для продажи перевозилось не только в керамических сосудах, но и в мехах и деревянных бочках, остатки которых в наших условиях бесследно исчезли и во время археологических раскопок не прослеживаются [Блаватский 1954, с. 10; Брашинский 1984, с. 21]. Хотя не стоит сомневаться в том, что северопонтийские виноделы и виноторговцы были знакомы с кожаной и деревянной тарой, а ремесленники изготавливали ее в необходимом количестве и ассортименте, тем более сырья (кожи и дерева)

³ В V-IV вв. чаще других ввозятся амфоры Хиоса, Фасоса, Лесбоса, Самоса, Менды, Гераклен, Сивоса. В середине IV в. до н. э. - вино из Менды, которое отличалось хорошим качеством, и наряду с Пеларетом, Косом, Фасосом, Менда являлась главным поставщиком этого продукта (причем, весьма крупными партиями) в Понт, в частности, на Боспор [Брашинский 1976, с. 69 сл.]. В IV-III вв. до н. э. в связи с заметным изменением прежней структуры экономических связей после походов Александра Македонского и сложением обширного рынка в Азии, где появились новые государственные образования, произошла переориентация традиционных торговых путей, что отразилось на составе амфорной тары, попадавшей в Понтийский регион [Блаватский 1963, с. 16 сл.; Зайченко 1993, с. 20-21].

для этого в Северном Причерноморье хватало. Однако, вряд ли можно установить, насколько широко здесь использовались бочки в качестве транспортной тары для вина, так как их остатки даже в римских западных провинциях, где они действительно повсеместно употреблялись для виноперевозок, сохраняются очень плохо [Винокуров 1999; 2001].

Все же со временем представление об абсолютном доминировании керамической транспортной винной тары в античное время может быть для отдельных винодельческих регионов несколько скорректировано.

ТРАНСПОРТНЫЕ ИЗДЕРЖКИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВИДА ПЕРЕВОЗКИ

Транспортные издержки, которые самым существенным образом влияли на конечную стоимость вина, определялись следующими факторами: протяженностью и безопасностью маршрута, количеством промежуточных остановок и перегрузок, скоростью и временем доставки, типом и объемом винной тары, видом транспортного средства и его грузоподъемностью, размером и формой выплаты пошлин. Как показывают расчеты исследователей, наиболее приспособленным и экономичным видом транспортировки являлась доставка вина от производителя к потребителю водным путем [Duncan-Jones 1974, р. 362; Кадеев, Сорочан 1989, с. 96]. Именно этим обстоятельством можно объяснить абсолютное господство амфор в античной винной торговле, так как этот вид тары был наиболее удобным для перевозки на судах. Кроме того, в этом случае объем перевозимой партии вина легко можно было подвергнуть учету и проверке, что немаловажно при взимании таможенных пошлин и для организации оптовой торговли.

Для сухопутной перевозки амфор и бурдюков применялись, как уже говорилось, вьючные животные, а также двухколесные и четырехколесные телеги, открытые и крытые повозки различных типов и модификаций. Подобный вид транспорта широко использовался степными культурами Причерноморья, Крыма и Прикубанья, а также в античных государствах Северного Причерноморья [Беньковский 1904; Петерс, Авдеев 1990, с. 214 сл.; Соколовский 1971, с. 164, 167 сл.; Корпусова, Ляшко 1990, с. 173; Винокуров 1999, с. 144].

Подобный вид транспорта, хотя и обладал некоторым преимуществом перед морским и речным, был очень медленным, так как не зависел от погодных условий. Грузные быки или волю двигались со скоростью пешехода, поэтому нередко сухопутная доставка вина превышала стоимость самого вина [Пелях 1970, с. 83, 87; Винокуров 1999, с. 145]. Кроме того, грузоподъемность гужевого транспорта была по сравнению с водным сравнительно невелика. По этим причинам транспортировка товаров по сухопутным дорогам обходилась заметно дороже морских перевозок. Так, согласно тарифу Диоклетиана, милья проезда телеги с грузом в 540 кг оценивалась в 20 медных денариев. Если исходить из этих данных, доставка такой телеги на Мангуп или Эски-Кермен стоила бы около 3-40

денариев, а на поселения в бассейне р. Бодрак - в два раза больше. Соответственно происходило и повышение цены перевозимого товара [Кадеев, Сорочан 1989, с. 96]. Р. Дункан-Джонс отмечал, что на основании расценок эдикта 301 г. ценой наземного транспорта можно считать 36,7-73,4% стоимости груза за каждые 100 римских миль, а морского - 1,3% за такое же расстояние [Duncan-Jones 1974, p. 362]. Следовательно, как полагают исследователи этой проблемы, цена транспорта с пшеницей, доставленной на расстояние 17 миль (от района Мангупа до Херсонеса) составляла бы 6,8%-13% стоимости пшеницы, тогда как доставка подобного груза кратчайшим морским путем от Синопы до Крыма повышала цену перевозимого зерна лишь на 2,3%, т.е. транспортные расходы оказывались *в три или даже шесть раз меньше (!)*, несмотря на то, что судну приходилось преодолевать расстояние в 10 раз большее [Кадеев, Сорочан 1989, с. 133, прим. 104].

СТОИМОСТЬ ВИНА

На конечную стоимость вина влияли не только транспортные издержки, но и трудозатраты по его приготовлению, качество и объем виноградного сбора, сорт и качество вина, рыночная конъюнктура, время года, налогообложение.

Для каждого винодела, производящего вино более собственных потребностей, собрать урожай винограда, переработать и получить из него вино - только поддела. Успех его деятельности обеспечивала реализация излишков продукции и возврат затраченных средств. Вино - продукт склонный к порче, поэтому не всегда его можно было сохранять долго. Отсюда стремление виноделов, которое проявляется во все времена, - *продать основную часть вина нового урожая в течение года*.

В некоторые особенно урожайные годы большие количества вина не могли находить сбыта. Тем более, если у производителей вина отсутствовали хранилища, или им не хватало размеров прежних. В этом случае они вынуждены были продавать урожай на корню или излишки суела. Обычно этим пользовались перекупщики, которые диктовали свои закупочные цены, гораздо меньше реальных, и за бесценок скупали винопродукты. А перепродавать во все времена было легче, чем производить [Шольц-Куликов 2000, с. 59]. В этом проявляется суровый закон рынка. Он действовал как в древности, так и в новое время [Дайнеко 2000, с. 7]. Сейчас, например, в Австрии, где господствуют мелкие производители вина, перепроизводство неизбежно приводит к резкому падению цен на продукцию. Государство бывает вынуждено вмешиваться в виноторговые операции и оказывать неотложную помощь виноделам по сбыту продукции. Такие лихорадочные скачки цен не шли на пользу качеству вина. Виноделы, которым оказывали помощь по сбыту их продукции, обычно производили массовую продукцию, *мало заботясь о ее качестве*. В Паннонии многие виноградари из-за ежегодного перепроизводства вина в районе оз. Нойдлер-Зее стали заниматься только выращиванием винограда, не имея возможности делать из него вино [Мир вин... 1997, с. 56-57; 52-53].

Таким образом, значительное перепроизводство вина, которое повторялось время от времени, влекло первоначально падение цен, а затем кризис в виноделии и виноторговле и массовое обнищание виноделов, особенно мелких и средних производителей вина, экономическая состоятельность которых в значительной степени зависела от продажи урожая текущего года.

Именно государственная поддержка при сбыте вина могла уберечь виноделов от подобного кризиса перепроизводства, повторяю - в районах, где виноделию и виноградарству были подчинены основные сферы деятельности населения.

Теоретически, качество вина могло от этого страдать, так как производитель мало зависел от сбыта вина. Хотя вряд ли государственные чиновники покупали бы вино заведомо плохого качества, если бы оно не находило спроса.

В больших поместьях с обширными виноградниками, как свидетельствуют эллинистические папирусы из Арсиноитского нома Египта, использовались специальные учетные книги вывоза вина из винохранилищ с целью продажи в соседние области. Поставки вина приносили немалые доходы их владельцам и управляющим, последние оказывали посреднические услуги при заключении договоров о продаже вина с розничными торговцами [Антология... 2000, с. 315, прим. 4].

Воссоздать последовательную шкалу товарных цен и стоимости вина на протяжении всей античной эпохи вряд ли когда-либо будет возможно, хотя исследователи занимались этим вопросом специально, но в источниках остались лишь отрывочные сведения [Billiard 1913; Альтман 1935, с. 141 сл.; Яйленко 1982, с. 236 сл.].

По мнению В.П. Яйленко, стоимость вина в Аттике во второй половине V в. до н. э. колебалась в зависимости от различных факторов от 8-12 и более драхм за метрет за качественные сорта и около 4 драхм за менее качественное [1982, с. 234 сл.]. Известно, что в пятом веке элитное хиосское вино в Афинах продавалось по мине за метрет⁴.

В IV в. аттические вина продавались по цене 12 драхм за амфору, но это была, как сообщал Демосфен, тройная против обычной цены; значит, амфора местного вина стоила 4 драхмы. Простые сорта вина стоили недорого. Так, амфора косского вина ценилась в 2-3 драхмы. По расчетам Л.П. Маринович [1999, с. 24 сл.], в середине IV в. до н. э. одна амфора мендского вина стоила в Афинах примерно одну драхму. Соответственно, чтобы приобрести один медимн зерна необходимо было продать пять амфор этого вина. В очень приблизительной форме получается, что 1 литр зерна по стоимости равен 2 литрам вина [Маринович 1999, с. 24 сл.].

В Делосе в начале III в. до н. э. цена на амфору вина доходила до 11 драхм. Как понятно из текста ольвийского граффити III в. до н. э. в партии вина на

⁴ 39,39 л - за амфору?

сумму 102 статера, находившегося в распоряжении торговца, одна амфора вина стоила 14 статеров [Скржинская 2000, с. 149]. Видимо, общее количество амфор в партии было не более семи⁵.

В этой связи для сопоставления интересна сводка цен различных товаров (в том числе предметов первой необходимости и роскоши), а также размеров заработка у представителей различных профессий, приведенная В.Д. Блаватским в одной из работ [1963, с. 13, прим. 40]. По свидетельству Плутарха [De trang. ap., 10], в Афинах во времена Сократа хиосское вино считалось дорогим, за него приходилось платить 1 мину (очевидно, за одну амфору, т.е. примерно 20 литров); следовательно, литр такого вина обходился в 5 драхм. Согласно тому же источнику пурпуровая одежда стоила 3 мины, а котила (0,27 литра) меда - 5 драхм. От этих дорогих предметов роскоши резко отличались цены дешевой пищи и одежды: гемизкт (4,5 литра) ячменной муки стоил 1 обол, хойник (1,1 литра) маслин - 2 халка, эксомида (хитон рабочего) - 10 драхм⁶.

Несмотря на то, что нам неизвестна емкость амфор в каждом конкретном случае, указанные цифры, очень, конечно, условные, помогают хотя бы приблизительно представить некоторые экономические показатели того времени [Маринович 1999, с. 24 сл.].

Однако, в приведенных выше ценах было бы неправильно усматривать показатели реальной стоимости вина в связи с потраченными на него усилиями и общественным на него спросом. Очень часто эти цены то искусственно вздувались, то, благодаря конкуренции и перепроизводству, снижались. Античное законодательство, римское в особенности, активно вмешивалось, стимулируя местное производство и чиня всякие препятствия привозному продукту, а некоторые привозные вина освобождались от пошлин (лесбосское у Афиня) [Альтман 1935, с. 141 сл.].

В ряде античных государств импортные товары должны были сдаваться по фиксированным ценам специальным чиновникам, ответственным за го-

⁵Партия вина, купленная дешево ирхонтами Ольвии, как повествует декрет второй половины III в. до н. э. в честь Протогена, стоила 300 золотых, тогда как священные сосуды, заложенные на городские нужды, 100 золотых. Для сравнения хлеб в период голода доходил в Ольвии до пяти медимнов и даже по одному и две трети медимна за золотой [IRE, 12, № 32]. Выплаты дани по тому же декрету царю Сайтафарну составляли 400 и 800 золотых.

⁶Из предметов обихода В.Д. Блаватский выделял цену посуды - кратер стоил 4 оболы, меньшие по размеру сосуды ценились в один обол и даже в 1/7 оболы. При продаже имущества, конфискованного во время процесса гермокопидов, клина (ложе) была оценена в 6 драхм 4 оболы, небольшой стол (трапедия) - 6 драхм 2 оболы, дротик - 2 драхмы 5 оболы. Весьма различной была стоимость дома или жилища, начиная с 105 драхм и до более тысячи, а также земельных участков, начиная с 10 драхм. Из слов Аристотеля [Ath. polit., LXII, 2] можно заключить, что на кормление обедавших в афинском притане государство ежедневно расходовало по одному оболу на человека. Средний дневной заработок афинского ремесленника составлял примерно 1 драхму [Бузескул 1909, с. 198]. Дневная плата гоплита колебалась от 4 оболы до 1 драхмы, обычное жалование афинских моряков было равно 3 оболы в день. По свидетельству Аристотеля [Ath. polit., LXII, 2], афинские заседатели на обыкновенном народном собрании получали в день 1 драхму, члены совета - 5 оболы, судьи - 3 оболы [Блаватский 1963, с. 13, прим. 40].

сударственную монополию [Ельницкий 1967, с. 206 сл.]. Конечно, на свободном рынке, где продавцами вина выступали в большей степени частные лица, стоимость вина зависела не от воли отдельных должностных лиц, а от его качества и сорта, спроса и предложения в том или ином регионе, казогов и различных других причин.

В определенной степени на стоимость вина влияло количество предлагаемых к продаже других предметов первой необходимости: хлеба и, возможно, рыбы. Когда, например, в неурожайные годы повышались цены на хлеб, вино, у которого оставалось меньше потребителей, по необходимости падало в цене⁷. Обратная зависимость, скорее всего, тоже существовала. По этнографическим свидетельствам, цена на вино при большом урожае резко падала, стоимость винной тары, напротив, резко возрастала [Щепкин 1869, с. 33].

ВИДЫ ВИНоторговли и ее участники

В зависимости от участия в виноторговле непосредственного производителя вина можно различать два основных ее вида. В первом случае, когда к виноделам приезжали виноторговцы и на месте закупали продукты виноделия для последующей перепродажи, это была «пассивная» виноторговля. Во втором случае, когда сами виноделы выступали продавцами и вывозили вино для перепродажи в другие регионы или местные оптовые рынки, можно говорить о ее «активной» форме. По данным этнографии не всегда виноделы могли торговать своим вином и искать ему сбыт далее места производства, в ряде случаев мелкие виноделы не имели возможности даже выдерживать вино [Щепкин 1869, с. 39]. Подобная картина сохранилась вплоть до 18-19 столетий во многих винодельческих районах Причерноморья [Щепкин 1869, с. 31; Приудзе 1968, с. 22-23]. *Чем беднее был производитель вина, тем ближе и быстрее он стремился распродать свой товар.* Характерно, что мелкие собственники чаще возили вино на продажу по мере его выжимания на ближайшие ярмарки, базары, в основном, по городам и большим местечкам [Щепкин 1869, с. 31]. В гористых районах Кавказа существовала особая категория торговцев - собственников лошадей, занятых перевозкой и перепродажей вина из районов, богатых вином, в те, где производят его в недостаточном количестве. Они обычно закупали худшее вино и разбавляли его к тому же водой [Дзюбенко 1886, с. 12]. Они распродавали его по своим покупателям или перекупщикам, торговавшим вином на рынках. Дешевое вино быстрее находило покупателя, по этой причине большая часть виноделов продавала вино в первый год урожая, меньше заботясь о его качестве. Выдержанное в течение нескольких лет вино всегда было гораздо дороже молодого [Дзюбенко 1886, с. 31].

⁷Такая тенденция прослежена в средневековых государствах Европы и, скорее всего, существовала в античное время, отражая определенную закономерность рынка в балансировании цен на продукты питания [См.: Бродель 1986, с. 256].

Внутренняя торговля вином проводилась в государствах Северного Причерноморья, по всей вероятности, круглый год и не была сезонной⁸. Как показывают этнографические данные, значительной активности она достигала после созревания молодого вина. К этому событию приурочивались различные торжественные мероприятия, религиозные церемонии, ярмарки, праздники урожая, карнавалы и другие празднества. Вероятно, что существовали междеревенские рынки, где были оживленные торговые отношения и куда сходились жители окрестных деревень [Маяк 1998].

Все это впрочем, не исключало наличия особых винных рядов и лавок на постоянно действующих рынках и торжищах. Здесь торговали как перекупщики вина, так и непосредственные винопроизводители. Розничная торговля вином происходила вразнос на улицах, закусовых и винных лавках, последние иногда находились прямо в домах виноделов. Не случайны в этой связи находки в хозяйственно-жилых комплексах с винодельнями весов и гирь, клейменных мерных сосудов разных номиналов, значительного количества монет. Находки гирь различных номиналов на сельских поселениях, отдаленных от крупных портов и рынков, свидетельствуют о существовании какого-то товарообмена между отдельными сельскими поселениями и среди их жителей между собой. Некоторые жители, видимо, могли заниматься скупкой сельскохозяйственной продукции, в том числе винограда и вина, у соседей или в свободное от полевых работ время предпринимать торговые поездки по ближней или дальней округе [Крыжицкий и др. 1989, с. 82].

Непосредственные участники морской торговли, как показывает Л.П. Маринович в исследовании «Корпуса речей Демосфена», состояли из двух основных групп: тех, кто финансирует торговые предприятия, и тех, кто непосредственно осуществляет сами операции [1999, с. 6 сл.]⁹. Среди навклеров - судовладельцев и фрахтовщиков кораблей были граждане различных полисов, наиболее богатые из них могли владеть несколькими кораблями. Навклеры нередко

⁸ По завершении сбора винограда и получения вина перевозки винодельческой продукции от производителя к потребителю принимали массовый характер [ср.: Бродель 1986, с. 452]. В этих перевозках могли принимать участия и сами виноделы, так как в зимние месяцы.

⁹ Среди кредиторов, обеспечивающих своими средствами торговые плавания, присутствовали люди самого различного гражданского и имущественного статуса: от зажиточных граждан до рабов. Кредиторами были известные и богатые афинские граждане, весьма заметную роль играли трапедзы, которые «мобилизовали» средства афинян для участия в морской торговле. Кредитовали морские предприятия и рядовые граждане Афин. В них принимали участие лица бывшие морские торговцы, скопившие средства, стал вкладывать их в морскую торговлю. В числе кредиторов были и афинские метеки и даже рабы. В роли кредиторов, действующих в Афинах, выступают также граждане иных полисов. Кредит под торговую операцию можно было получить и в других полисах, а не только в Афинах. Вторая фигура в этой сфере деятельности - торговец (эмпор). Среди них. Некоторые из них заморскую торговлю совмещали с другой деятельностью, например рудными «бизнесом». Некоторые купцы параллельно занимаются и кредитованием. Есть среди торговцев афинские метеки, а также иностранцы, в том числе и граждане соседних с Афинами полисов, использовавшие корабли, уходившие из Пирея [Маринович 1999, с. 6 сл.].

лично принимали участие в торговле, обычно вместе с одним или несколькими торговцами - эмпорами. Эмпоры, которые не владели собственным кораблем, занимались заморской и посреднической торговлей, являясь необходимым звеном в товарообмене между различными населенными пунктами. Навклеру было выгодно брать на борт попутный груз, а личное его участие в плавании обеспечивало возможность поиска товаров для обратного путешествия. Необходимость сбора информации на местах сбыта товаров о торговой конъюнктуре обусловила раннее появление не только кооперации эмпоров и системы торговых агентур, но и кредитно-банковского дела [Бётгер, Шелов 1998, с. 130].

В пункте назначения купцы выставляли свои товары на продажу, во время которой их главные клиенты - капелы и палигкапелы - местные торговцы, закупщики и перепродавцы - часто забирали партии товара оптом, помечали их личной маркировкой и отправляли на склады, откуда и происходила дальнейшая перепродажа, в том числе и в отдаленные варварские территории. Пребывание греческих капелов, которые несмотря на имманентные угрозы со стороны степи, тяжелые жизненные условия, селились на самом краю культурной периферии античного мира и жили там на протяжении многих поколений, наверняка, вполне оправдывалось теми прибылями, которые они получали в ходе торговли [Бётгер, Шелов 1998, с. 130-132].

Взаимоотношения между кредиторами, торговцами, навклерами во время осуществления торговых операций строились на основе государственных законов о торговле, твердо очерченных и юридически оформленных правовых норм, четко регламентирующих их права и обязанности.

ТОРГОВЫЕ КОНТРАКТЫ И ОРГАНИЗАЦИЯ ВИНТОРГОВЛИ

В афинском морском праве были разработаны законы о торговле, включая законы, касающиеся морской торговли в целом и законы, посвященные отдельным видам торговли, в частности - хлебной. По всей видимости, подобные законодательные нормы имелись в других государствах. В Херсонесе они отражены в хорошо известном тексте гражданской присяги [IPE, I², № 401]. Вероятно, свод государственных законов включал и правовые нормы, определявшие правила виноторговли [Маринович 1999, с. 9 сл.].

На такой законодательной базе в античных государствах разрабатывались различные типы договоров, в том числе: 1) договор между судовладельцем и фрахтовщиком (он, естественно, был не нужен, если навклер совмещал эти две функции); 2) договор между морским торговцем и навклером (договор, естественно, был не нужен, если навклер одновременно был и торговцем); 3) договор между кредитором и морским торговцем [Маринович 1999, с. 9 сл.]. Подробные сведения сохранились только об одном виде договоров - между кредитором и торговцем. В них указывалось, кто и кому предоставляет заем, его сумма, маршрут и цель торговой операции, какой корабль будет перевозить груз, величина процента под заем (обычно 12-30% в зависимости от срока и расстояния), залог (ко-

рабелый груз или корабль, его стоимость примерно отвечала величине займа), запрет перезалога одного и того же груза, условия возвращения кредита, форс-мажорные обстоятельства (частичная или полная гибель товара, задержки рейса) [Маринович 1999, с. 24 сл.].

Практиковалась система залоговых обязательств под груз, в том числе и амфор с вином. Запрещалось не только перезакладывать доставляемый груз, но и менять пункт или пункты назначения, указанные в контракте.

Морская торговля была хорошо организована, имела не спонтанный, стихийный характер, тщательно просчитывались все возможные убытки, затраты на выплату налогов и пошлин, анализировалась разница цен на товары и соотношение спроса и предложения. Участники торговых операций прекрасно знали зависимость торговли от целого ряда обстоятельств, прежде всего от военных действий, которые приводили к упадку деловой активности, невозможности продать товары по приемлемым ценам и т.п. Для минимизации торгового риска собиралась максимально возможная информация о маршруте и пунктах следования, политической и экономической ситуации на местах стоянок и продаж. Достаточно эффективно действовала система оповещения о рыночных ценах и маневрирования товарами¹⁰. Маркетинговым анализом рынка в районах сбыта и покупки продукции занимались представители «торговых компаний», которые могли жить долгое время в портовых городах. Им пересылались письма с деловой информацией о сумме залога, товаре, контроле за торговцем во время разгрузки и пребывании в порту [Маринович 1999, с. 13 сл.].

Следует полагать, что предприимчивость греческих торговцев была очень велика. Все они любили то, из чего надеялись извлечь выгоду [Ксенофонт. Домострой. XX, 29]¹¹. Несмотря на строгость законов, морская торговля была сферой высокодоходной предпринимательской деятельности, подверженной огромным количествам злоупотреблений и махинаций. Не оговоренные в контрактах действия: перезалог груза, изменение маршрутов, заходы в другие порты, попутная загрузка; умышленное затопление судна и порча имущества, затягивание расчетов по ссудам, продажа товара в других портах, наконец, пиратство - далеко не полный перечень широко распространенных правонарушений. Местные жители при всяком удобном случае «...будучи стяжателями и занимаясь морским промыслом, ...не чужда-

¹⁰ Одни из них посылали товары из Египта, везли их в морские порты, третьи, проживая здесь, сбывали доставленное; затем пребывающие тут слали письма ведущим дела за границей, сообщая об установившихся ценах на хлеб, с тем чтобы они, если у вас был хлеб в цене, везли его сюда, а если цены падали, то в какой-нибудь другой торговый порт. Понятно, граждане судьи, что благодаря такому обмену письмами и взаимной поддержке цены на хлеб значительно возрастали [цит. по: Маринович 1999, с. 13 сл.].

¹¹ Греческие торговцы как прослышат, что хлеба где-нибудь много, так и едут туда за ним, переплывая моря. «Потом наберут его как можно больше и везут по морю, да еще на том судне, на котором сами едут. Когда им понадобятся деньги, они не выбрасывают хлеб зря, по дешевым ценам, куда попало, а, напротив, где, по слухам, цены на хлеб всего выше и где больше им дорожат, к тем и везут его на продажу» [Xenoph., XX, 27-29]. Данное высказывание вполне может быть применено и к виноторговцам.

ются ни разбоя, ни других подобного рода несправедливых поступков, диктуемых алчностью» [Strabo., VII. 4.6]. Желание быстрого обогащения любым путем, даже за счет своих партнеров по бизнесу, купцов, моряков и предпринимателей, несомненно, повышало риск торговых операций, увеличивало залоговые обязательства и стоимость груза, требовало не только наличия развитой правовой базы, но и при необходимости вооруженной охраны.

Не следует забывать о широко распространенной во все времена, не исключая античность, махинаций, связанных с фальсификацией вин. Подделка дешевого, зачастую плохого вина под хорошее и дорогое, разбавление элитных вин различными суррогатами, использование чужой тары прославленных винодельческих центров для разлива собственной продукции заведомо худшего качества приносили огромные прибыли перекупщикам, соответствующие убытки честному производителю, моральные и материальные убытки покупателю, рисковавшему, судя по составу примесей, не только кошельком, но и собственным здоровьем. Нечистоплотность виноторговцев была хорошо известна Плинию. По его словам, они подделывали вкус и цвет вина даже с помощью алоэ, можно мириться даже с насыщенными дымом нарбонскими винами из Галлии, лишь бы в вино не клали вредных для здоровья трав и снадобий [Plin., N. H., 68]. Видимо, такая же ситуация была и в Северном Причерноморье. Не случайно Дион Хрисостом, хорошо знакомый с ольвийской торговлей некачественными товарами, в том числе и скверным вином, следующим образом относится к процессу купли-продажи: «...когда к вам придет какой-нибудь купец, не бывавший у вас ранее, вы не сейчас же распространяйте о нем дурные слухи, но сперва пробуйте его вино или, если он привезет какой-либо другой товар, берите его образчик и затем уже, если товар понравился, покупайте, а если нет, то оставьте» [Or., XXXVI; Крапивина 1999, с. 257].

Оживленная морская торговля обуславливала развитие сложной портовой инфраструктуры основных приморских центров Ольвии, Херсонеса и Боспора. Она включала материальную составляющую: обустроенные удобные и вместительные гавани¹², портовые причалы, защищенные от ветров господствующих румбов, складские помещения, разнотоннажный торговый флот, военные суда для охраны коммуникаций и сопровождения торговых караванов, доки для ремонта и текущего обслуживания кораблей, такелажные мастерские, маяки и топографические ориентиры. Кроме того, требовался персонал, состоящий из хорошо подготовленных работников различных специальностей, от которых зависело полное обслуживание торгового процесса. Прежде всего, были нужны в достаточном количестве моряки, лоцманы, кораблестроители, такелажники, грузчики, таможенники, лица, занимающиеся учетом товаров и кораблей, охрана. Каждый порт имел административную структуру, которая на основании действовавших право-

¹² Страбон указывал, что в Феодосии имелась гавань на сто кораблей; прекрасной гаванью обладал Нимфей; в Пантикапее также была гавань и верфи на тридцать кораблей [Strabo., VII. 4.4-6]. Страбон, отмечал [VII. 4.2] между Херсонесом и мысом Парфением три гавани.

вых норм определяла режим его функционирования и контролировала различные торговые операции, складирование и хранение товаров, перемещение кораблей, грузов и их команд. Понятно, что количество людей, задействованных в торговле, установить вряд ли возможно, как, впрочем, и число торговых и военных кораблей, образовавших флот Ольвии, Херсонеса и Боспора.

О тоннаже античных кораблей сохранилось очень мало данных. Для грузовых перевозок использовались одномачтовые корабли с минимальным тоннажем в 2-9, а обычно - 200-300 тонн [Кадеев, Сорочан 1989, с. 95]. Некоторые торговые суда были способны перевозить большие партии товара. Известна грузоподъемность двадцативесельного корабля, который предназначался для торгового рейса из Афин в Менду или Скиону, а оттуда на Боспор, достигала 3000 амфор [Demosth., Contra Lacr., 10, 18; Блаватский 1953, с. 177, прим. 3]. Но Л.П.Маринович предполагала, что этот корабль перевозил до 6 тыс. амфор мендского вина, в каждой амфоре около 20 л, соответственно 120000 л вина за перевозку. Следовательно, водоизмещение корабля, учитывая вес команды и такелажа, мог достигать 150 тонн [Маринович 1998, с. 14]. Для сравнения напомним, что найденный недалеко от входа в марсельский порт греческий корабль, затонувший в конце IV в. до н. э., содержал около 10 тыс. амфор с вином; имел тоннаж около 500 тонн. Менее вместительные суда обычно перевозили 500-1000 амфор [Пелях 1970, с. 58]. По рекам греки доставляли товары на небольших судах, а мелководным притокам - на плоскодонных челнах [Скржинская 2000, с. 88].

Насколько можно судить по данным наших источников, оптовая торговля осуществлялась под постоянным и строгим контролем властей различных государств. Существовали разрешения на вывоз того или иного товара, некоторые товары по особым распоряжениям центральных властей можно было вывозить беспошлинно, что существенно удешевляло доставку товара. Пошлина на ввозимые товары, например, хлеб, могла составлять $\frac{1}{30}$ - $\frac{1}{50}$ его стоимости [Анохин 1986, с. 488], а на вино - от двух, пяти до десяти и более процентов от его стоимости [Яйленко 1982, с. 234 сл.]. Правда, исключительность этой льготы вызывала необходимость оговаривать ее в почетных декретах [Крапивина 1999, с. 257]. Большие преимущества получали те торговцы, которые обладали или получали от администрации право на первоочередную погрузку, так как таким образом ускорялась оборачиваемость капиталов, благодаря ускоренной доставке товаров от продавца к потребителю. Администрация портов через сборщиков таможенных пошлин вела, очевидно, достаточно строгий учет торговых кораблей, ассортимента и объема ввозимых и вывозимых товаров. Определенный контроль над торговыми кораблями осуществляли и власти тех портов, в которые заходили суда по пути [Маринович 1998, с. 15]. Все записи, как явствует из текста документов, хранились, возможно, в специальных таможенных(?) или портовых архивах, благодаря этому в случае спорных ситуаций или конфликтов между участниками торговых операций, требовавших судебного разбирательства, эти записи могли быть подняты и являлись основой для вынесения обвинительного или оправдательного приговора.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ДОХОДЫ ОТ ВИНОТОРГОВЛИ, ВИНОГРАДАРСТВА И ВИНОДЕЛИЯ

Античные государства уже в эллинистическое время стремились обеспечить контроль за производством продуктов, которыми монополично распоряжались [Heichelheim 1938, s. 579 usw.]¹³ Во многих из них регулирование виноделия, виноградарства и виноторговли привело в конечном итоге к жесткой регламентации практически всех видов деятельности, связанных с этими отраслями [Osborn 1987, p. 36-38]. Нарушители государственной монополии строго пресекались. Как показывают некоторые египетские папирусы римского времени, лица, виновные в нарушении имперской монополии, должны были наказываться конфискацией груза и выючных животных [Павловская 1998, с. 208]. Механизм действия системы наказаний нарушителей хорошо иллюстрируется ольвийским декретом Каноба IV в. до н. э., касающимся оборота и обмена иностранных денег на территории Ольвии [Скржинская 2000, с. 84].

В косском декрете второго века до н. э. перечислены несколько видов налогов на лиц, связанных с винопроизводством и виноторговлей [Reinach 1891, p. 356]. Подобные условия могли выдвигаться владельцам земель с виноградниками в Ольвии, Херсонесе и на Боспоре. Владельцы виноградников и виноделен, а также их арендаторы и откупщики платили в государственную казну налоги за свою деятельность в виде денежной или натуральной платы [Ельницкий 1969, с. 88 сл.], например, поставляя вино для снабжения армии или пополнения государственных запасов. Обычная аттическая практика арендных контрактов подразумевала взимание двухпроцентной пошлины за аренду земли, семян, построек, садов (виноградников?) [Яйленко 1982, с. 237 сл.]. Возможно, в античных государствах Причерноморья, как в Афинах, действовали специальные торговые посредники, перекупщики, связывающие между собой производителей вина с его потребителями, поставщиками рабочей силы для сезонной работы на виноградниках и винодельнях. Повсеместно, где производитель работал в регламентированных арендными договорами условиях, продуктивность виноградников, а значит, и винопроизводство жестко контролировались, так как от этого зависела доходность арендодателя [Les rendements 1993, с. 551 сл.].

Не исключено, что в Ольвии, Херсонесе и на Боспоре государственной власти приходилось прибегать к различным протекционистским мерам по отношению к собственным винопроизводителям, как это было в Римском государстве¹⁴ и

¹³ На конференции по древней экономике, проводимой в Сен-Бертран-де-Комменж в мае 1994 г., темой особого рассмотрения стала проблема роли государства в древнем товарообмене [Залустина 1995, с. 218 сл.]. Возникшая бурная дискуссия по этой проблеме показала, как далека еще эта тема от окончательного разрешения, многие исследователи подчеркивали, что воздействие государства на производящие отрасли хозяйства в античный период было достаточно велико, но проявлялось по-разному, в зависимости от исторической эпохи и уровня развития того или иного государства.

¹⁴ Исключительно протекционистскими целями, направленными на поддержку собственных винопроизводителей, можно объяснить эдикты Доминиана 98 г. н. э., ограничивавшие площади ви-

ряде греческих полисов [Daub 1926, p. 218; Picard 1922, p. 222]. На нужды виноделов работала целая отрасль керамического производства, производившая винную тару, а также ремесленники-металлурги, изготавливавшие виноградарские ножи и другие железные орудия труда. На виноградниках и в винодельнях было занято большое число людей как рабов, так и свободных [Кругликова 1975, с. 189].

Существенной частью государственных доходов являлись таможенные, портовые и торговые пошлины и сборы. Главным налогом являлась таможенная пошлина с экспорта и импорта товаров или на проезд с торговыми целями. Все торговцы, вывозившие и ввозившие товар, должны были регистрировать свой груз у сборщиков пошлин и у агораномов [Кадеев, Сорочан 1989, с. 94]. Размеры пошлин устанавливались государственной властью и обнародовались через декреты. Известны декреты V в. до н. э. о торговле различными товарами и недвижимостью, а также вином на рынках Аттики и Фасоса, в которых обговаривались размеры пошлины с единицы объема (амфорея-метрета = 39,39 л) в зависимости от сорта вина и качества вина, но не взирая на количество проданного. С молодого вина - по оболу за амфорей, столько же со сладкого молодого вина и медового вина. С менее качественного вина - по пол-оболу за амфорей [Яйленко 1982, с. 234 сл.]. Подлинные размеры взимаемых пошлин в северопонтийских городах неизвестны. Так, в Херсонесе в III-IV вв. размер пошлины на импорт и экспорт увеличился до 12,5%, тогда как ранее он составлял 2-3%. Косвенные торговые налоги были невелики, обычно в пределах 2-3%, в редких случаях - 10% [Кадеев, Сорочан 1989, с. 94].

Свидетельством существования таможенных и торговых пошлин в античных государствах Северного Причерноморья могут служить многочисленные проксении иноземцам (имевшим заслуги перед тем или иным государством), где говорилось о даровании права «въезда и выезда в мирное и военное время без ущерба и договора, и ему, и потомкам и имуществу его», т. е. права беспошлинного ввоза и вывоза. Поскольку проксении даровались гражданам Малой Азии, иногда навклерам, речь идет о ввозе и вывозе товаров на кораблях. Что касается сухопутных пошлин, то какие-либо данные о них пока отсутствуют. Нет сведений и о размерах этих пошлин. В Афинах пошлина на ввоз и вывоз составляла 1/50 стоимости товара. Сухопутные пошлины - большая редкость, они известны на Крите и в эолийских городах. Портовые пошлины были распространены практически повсеместно. Наличие в Херсонесе агоры и агораномов, в функции которых

виноградарских насаждений в трансальпийских провинциях и Испании [Suet., Domit., 7, 17; Philostr., Vit. Appol., VI, 42]. Именно в этот период винопроизводители Италии не находили выгодного сбыта собственного вина. В Равенне, богатой виноградниками, рентабельность виноградников была в первом веке настолько мала, что вино приближалось к стоимости воды [Альтман 1935, с. 145]. Только император Проб разрешил всем галлам, испанцам и британцам иметь виноградные лозы и заниматься виноделием. И сам он, векопав руками воинов гору Альму близ Сирмия (вероятно в пользу жителей Сирмия, его родины) в Иллирике, засадил ее отборными лозами (около 281 г.) [Флавий Вописк Сиракузянин. Проб. XVIII, 8].

входил сбор торговых пошлин, указывает на то, что последние являлись источниками государственных налогов [Кадеев 1981, с. 79 сл.], а контроль за торговлей обычно осуществляли астиномы и агораномы [Кадеев, Сорочан 1989, с. 92 сл.].

Ввозимые товары облагались по фискальным соображениям большими пошлинами. К примеру, в птолемеевском Египте размеры пошлины на масло достигали пятидесяти процентов [Pap. Cair., Zen. N 590, 12]. Размеры винной пошлины были, очевидно, несколько меньшими.

Торговля вином, как и другими товарами повышенного спроса: хлебом и растительным маслом, составляла во многих античных государствах предмет государственной монополии [Rostovzeff 1941, p. 355]. В птолемеевском Египте и зависимых от него областях торговли под контролем государства находилась виноторговля и торговля оливковым маслом [Rostovzeff 1941, p. 355]. В Пергаме была монополизирована торговля оливковым маслом, приносящая большие доходы. По мнению Л.А.Ельницкого, вино, где бы оно в Греции ни производилось, становилось предметом обложения как товар, пользующийся весьма широким спросом. В тех регионах, где вино изготавливалось в больших количествах и составляло значительную экспортную статью, прослеживается стремление государства к монополизации виноторговли [Ельницкий 1969, с. 92 сл.]. Существование подобной государственной монополии зафиксировано, по косвенным данным, и на Боспоре [Ельницкий 1969, с. 88 сл.].

Государственная монополия предполагала определенные меры воздействия на производителя и продавца товара со стороны государственных структур и чиновничьего аппарата для извлечения дополнительных доходов в казну [Riezler 1907, s. 13 usw.; Andreades 1939, p. 149] и поддержания доходов собственного населения [Hasebroek 1928, s. 158 usw.].

Так, по фасосским декретам V-IV вв. до н. э., регламентирующим виноторговлю, законной является продажа вина только в сосудах, снабженных печатями, запрещался ввоз иноземного вина на территорию между Афоном и Пахеей, куда был ориентирован рынок фасосского вина, а также ограничивалась продажа вина определенным временем года, и категорически запрещалась продажа урожая винограда на корню [Ельницкий 1969, с. 92-93]. В Аттике продажа вина на корню, т.е. закупленного урожая, находившегося на виноградных лозах, существовала и согласно государственным декретам о торговле облагалась налогами наряду с обычной продажей вина [Яйленко 1982, с. 234 сл.]. В Египте, в условиях государственной монополии на производство и сбыт растительных масел, зафиксированной в «Податном уставе» Птолемея Филадельфа, локальная администрация принуждала засеивать масличными культурами царские земли и участки клеруков [Литвиненко 1996, с. 24]. Возможно, на Боспоре могли также указывать поселенцам на царских землях, какими выгодными для казны культурами необходимо им заниматься в большей степени. Виноградарство в этой связи с коммерческой точки зрения было чрезвычайно доходно. По этнографическим сведениям, в долинных районах Кавказа виноградники приносили

второе большее доход по сравнению с обычными культурами (пшеницей, ячменем), а земли, занятые виноградниками, стоят в три-четыре раза дороже пахотных [Дзюбенко 1886, с. 8-9]. Понятно, почему виноградарство изначально планировалось как ведущая коммерческая отрасль хозяйства на многих усадьбах царской хоры Боспора уже в IV в. до н. э., в частности в Восточном Приазовье. Стабильные доходы, которые начинали приносить виноградарство и виноделие уже на третий-пятый год после высадки лоз¹⁵, быстро окупали все первичные затраты на сельскохозяйственное освоение новых земель.

ОСОБЕННОСТИ ОЛЬВИЙСКОЙ ВИНОТОРГОВЛИ

Основные торговые контакты ольвиополитов с населением Среднего Поднепровья осуществлялись с классического и эллинистического периода преимущественно по водоразделу бассейнов Южного Буга и Днепра, через междуречье Ингула и Ингульца. Археологические находки показывают, что в ольвийской виноторговле в этот период доминировала продажа импортного вина, ввезенного в основном из греческих винодельческих центров. Вероятней всего, основной доход при этом ольвийские купцы получали от посреднических операций, поставляя партии вина и других товаров варварам [Крыжицкий и др. 1989, с. 128]. Некоторые исследователи полагали, что развитие виноградарства Ольвии в IV-III вв. н. э. привело к появлению собственного амфорного производства (для обеспечения морской виноторговли?) [Лейпунская 1981, с. 65 сл.; Крыжицкий и др. 1989, с. 74]. Правда, данное предположение пока остается гипотетическим.

В Ольвии функционировало несколько рынков, один из которых был оптовый (θεῖ ὑμα). На нем выставлялись образцы товаров, продававшиеся большими партиями. Из декрета в честь Протогена второй половины III в. до н. э. известно о закупке архонтами дешевой (но большой?) партии вина на 300 золотых [IRE, 12, № 32]. Здесь качество вина можно было попробовать, договориться об объеме, цене, способе его доставки к потребителю [Скржинская 2000, с. 80, 149, 211]. Здесь действовали как крупные оптовые торговцы, доставлявшие импортное вино, так и перекупщики, отправлявшие его на варварские торжища.

Преобладающим транспортным средством на маршруте Нижний Буг - устье Днепра - Днепровское лесостепное побережье были воловь упряжки, но не следует недооценивать речные торговые пути, которые в тот период весьма активно использовались [Онайко 1970]. Греки продавали соль, рыбу, вино, предметы ремесла, получая в обмен хлеб, скот и продукты скотоводства [Болтрик 2000, с. 122, 128]. Некоторые исследователи полагали, что в это время Ольвия, а не Херсонес была основным транзитным рынком, снабжавшим Неаполь Скифский, а через него и другие городища Таврии импортным вином [Зеест 1954, с. 72

¹⁵ Новая посадка винограда дает сбор на второй-третий год или четвертый-пятый, в зависимости от способа посадки саженцев виноградной лозы: черенками-отводками или чубуками без корней. Последний способ считался ранее на Кавказе более дешевым [Дзюбенко 1886, с. 10].

сл.; Высотская 1972, с. 178; 1999, с. 140]. Только впоследствии эта роль перешла к Херсонесу. Причем, один из двух крупных районов Херсонеса - Тарханкутский с центром в Калос Лимене - имел торгово-экономическую ориентацию на Ольвию, а другой - Сакско-Евпаторийский с Керкинитидой - на Херсонес [Уженцев 1997, с. 119 сл.]. С конца первой четверти по середину II в. до н. э. Калос Лимен сохранял традиционные торговые связи, в том числе с Родосом, а Херсонес их сокращал, так как противостоял агрессии Скифского царства. Даже с захватом Калос Лимена скифами около середины II в. до н. э. ввоз родосских товаров не прекратился, а увеличился. Ольвийские купцы, очевидно, использовали этот порт в качестве контактной зоны с варварами, через которую ввозили родосское вино. Возможно, что в результате разрушения хоры Херсонеса и нарушения традиционных товаропотоков сократилось поступление вина местного производства в Калос Лимен (и далее - в Неаполь Скифский). Между тем спрос на вино сохранился, что естественно привело к увеличению ввоза вина с Родоса. По-видимому, на Боспор, в Ольвию и Херсонес родосское вино ввозилось меньше, так как там хватало собственного вина для удовлетворения основных внутренних потребностей. После прекращения диофантовых войн и возвращения Калос Лимена в состав Херсонеса город не был восстановлен в прежнем масштабе, и торговые связи в регионе постепенно расстроились, хотя продолжение прежних экономических контактов отрицать не следует.

В первые века н. э., особенно во II-III вв. н. э., наблюдается интенсификация торговых отношений, связанная с включением Ольвии в зону римского влияния и стабилизацией экономической и политической ситуацией в этом Причерноморском регионе. Ольвия была основным торговым центром всего Нижнего Побужья, через нее осуществлялась вся внешняя торговля этого региона [Крапивина 1999, с. 256]. В ольвийских эпитафических документах упоминаются различные населенные пункты и их граждане из Малой Азии, Западного Причерноморья, Боспора и Херсонеса, римских провинций и зависимых от них государств, что хорошо согласуется с основными направлениями внешнеторговых связей Ольвии. Так, в декрете в честь Феокла, сына Сатира, говорится о том, что Никомедия, Никея, Гераклея, Византий, Амастрия, Тий, Пруса, Одесс, Томи, Истрия, Каллатис, Милет, Кизик, Апамея, Херсонес, Боспор, Тира, Синоп увенчали его золотыми венками посмертно [Крапивина 1993, с. 152]. Вероятно, часть иностранцев, упомянутая в ольвийских надписях, занималась торговыми операциями и(ли) представляла интересы торговых компаний. По археологическим материалам прослеживаются торговые связи во II-III вв. н. э. с Синопой, Боспором, Аттикой, Малой Азией, Александрией Египетской, Средиземноморьем, западными провинциями Римской империи. Наиболее оживленные контакты поддерживались с городами Причерноморья [Крыжицкий и др. 1989, с. 209; Крапивина 1999, с. 259]. Из Малой Азии и южнопонтийских центров в Ольвию, как на Боспор и в Херсонес, среди прочих товаров по-прежнему ввозили вино [Шелов 1972, с. 162]. Какое-то количество вина и амфор-

ной тары¹⁶ поступало с Боспора [Крапивина 1993, с. 152; 1999, с. 259], что может являться косвенным свидетельством использования боспорскими купцами или посредниками в виноторговле традиционных ольвийских рынков, выходящих на обширные варварские территории.

Как показывают граффити, в Ольвии действовала система розничной торговли вином через винные лавки, причем постоянным покупателям могли отпускать вино в долг [Скржинская 2000, с. 81].

Наиболее интенсивными торговые и торгово-посреднические связи были в контактных зонах, на границе расселения жителей Ольвии и варваров, в местах с удобным водным и сухопутным сообщением, что нашло отражение на составе археологического материала с заметным преобладанием транспортных амфор из-под вина. Ольвия, по всей видимости, поставками вина и других товаров «цивилизованного» образа жизни компенсировала экспорт хлеба и продуктов скотоводства у варваров. Наиболее ярко это проявилось на сельских усадьбах и поселениях Нижнего Побужья, где черняховское население расселялось особенно близко к античным центрам. Однако в этот период становится отчетливо заметной тенденция к натурализации хозяйства, проявившаяся в увеличении суммарной доли меновой торговли в противовес денежной [Крыжицкий и др. 1989, с. 210].

ОСОБЕННОСТИ ХЕРСОНЕССКОЙ ВИНОТОРГОВЛИ

В эллинистическую эпоху производимого вина в Херсонесе, очевидно, вполне хватало для удовлетворения собственных потребностей городов и поселений Северо-Западного Крыма, а его излишки могли входить в общий торговый баланс Херсонесского государства [Щеглов 1978, с. 113].

Вполне возможно, что вино было важным стимулятором торговли с варварами, своего рода эквивалентом при обмене на хлеб и продукцию животноводства. Тем более, что по всем расчетам в Херсонесе не хватало своего хлеба и его завозили извне [Сорочан 1994, с. 66 сл.]. Херсонес, судя по присяге его граждан начала III в. до н. э., стремился после каких-то социально-политических потрясений монополизировать, как думают некоторые исследователи, хлебную торговлю и особенно экспорт хлеба, фиксировал обязательства земледельцев хоры [Яценко, Турина 1991, с. 139]. Судя по тому, что в этом документе не упоминалось вино, контроль за винопроизводством был для Херсонесского государства менее важен, чем надзор за получением и продажей хлеба. В присяге довольно четко видны приоритеты государства, обусловленные возможной нехваткой зерновых ресурсов. Хотя не исключено открытие иных документов, регулирующих виноградарство и виноделие, как это было в других эллинистических государствах.

¹⁶ Толстостенная керамика (в том числе винодельческая, такая как пифосы) - поступала отчасти из Херсонеса [Крыжицкий и др. 1989, с. 209].

В больших количествах местное вино поступало в IV-III вв. до н. э. в Северо-Западный Крым, отчасти в Ольвию и на Боспор. Полагают, что вино вывозилось за пределы Херсонеса не только в эллинистическую эпоху, но и в римский период¹⁷.

Город и его ближайшая округа с населением 10-20 тыс. человек могли потреблять 120-140 тыс. дкл вина в год (из расчета декалитров на человека в месяц). При средней урожайности с выходом вина 200 дкл с га (В.Д. Блаватский, В.И. Кадеев), виноградники Гераклеяского полуострова (около 5000 га) могли давать приблизительно миллион декалитров вина. Следовательно, на вывоз теоретически могло поступать в три-четыре раза больше вина, чем для внутреннего потребления (700-800 тыс. дкл).

Керамические мастерские Херсонеса конца IV-III вв., остатки которых обнаружены в северо-восточных кварталах Херсонеса и у башни Зенона, по подсчетам С.Ю. Монахова, следовавшего выкладкам С.Ф. Стржелецкого, могли выпускать в год до 45-63 тыс. стандартных амфор¹⁸, которых, по его мнению, явно не хватало для местных винопроизводителей [1984, с. 125 сл.; 1985, с. 299 сл.]. В.М. Зубарь полагал, что эти данные вполне реальны и косвенно свидетельствуют о продуктивности винодельческих хозяйств Гераклеяского полуострова, не исключая перевозки херсонесского вина в бочках [1993, с. 41]. Однако, учитывая имеющиеся оценки общего объема производства и экспорта вина, годовая потребность в таре должна была составлять около 300 тыс. стандартных амфор. Несоответствие между вероятной годовой производительностью гончарных мастерских и потребностью в керамической таре пока не получило удовлетворительного объяснения. Факты же, подтверждающие наличие производства амфор в других центрах владений Херсонеса или свидетельствующие о вывозе части вина в бурдюках, отсутствуют [Монахов 1985, с. 299]¹⁹. Не исключено, что вычисленный объем производства был призван лишь восполнять то количество амфор, которое ежегодно по разным причинам выбывало из оборота амфорной тары [Медовичев 1991, с. 47 сл.].

Максимальное развитие амфорного производства в Херсонесе приходится на вторую половину IV-первую треть III в. до н. э. В дальнейшем происходит его падение, вызванное сокращением объема экспорта вина из-за частичного опустошения херсонесской хоры в результате скифских набегов и гибели керамических мастерских, находившихся за пределами городских стен. Тенденция к спаду амфорного производства сохраняется до середины II в. до н. э., когда в Херсонесе прекращается практика клеймения тары [Монахов 1984, с. 128].

¹⁷ Критику см. ниже.

¹⁸ При условии, что в ближайшей округе города одновременно могло функционировать, как полагал С.Ю. Монахов, не более 20-30 гончарных мастерских.

¹⁹ На мой взгляд, подсчет объема вина, которое можно было гипотетически получить в эллинистическом Херсонесе, проведен попросту неверно в силу весьма значительного превышения площади виноградников на Гераклеяском полуострове.

Но экспортировать на дальние расстояния местное вино, видимо, было все же невыгодно. На это косвенно указывает отсутствие находок херсонесских амфор на территории Западного Понта и в Малой Азии. Изредка херсонесские амфоры встречаются на Боспоре, чаще - на поселениях юго-западной Таврики. Впрочем, эти амфоры могли использоваться вторично - для разлива местного вина. Херсонесское вино из местных крымских сортов по своим вкусовым достоинствам уступало большинству импортных вин римского времени, а точнее, было не лучше и не дешевле их, и поэтому не вывозилось далеко за пределы города в тех количествах, в которых потенциально могло производиться [Сорочан 1997, с. 113].

Вероятно, херсонесское вино не могло служить сколько-нибудь значительной статьей экспорта в античные центры Южного Причерноморья и Средиземноморья, так как его качество не было высоким. По этой причине херсонесские амфоры в основном обнаружены в Северо-Западном Крыму, Истрии, Тире, Ольвии, на Боспоре, на Каменском и Елисаветинском городищах, скифских курганах Нижнего Поднепровья, а также в Неаполе Скифском, Инкерманской и Бельбекской долинах [Зубарь 1993, с. 51]. Возможно, в этот период херсонеситы предпочитали вывозить к скифам вино собственного приготовления, наверняка, более дешевое и, может быть, худшего качества, оставляя импортное для себя [Храпунов 1991, с. 31].

В этой торговой деятельности имели место как прямые контакты, так и торговля через посредников. Одним из крупных потребителей херсонесского вина являлась Ольвия, куда вывозилось около 20% вина, производимого в Херсонесе в период IV-III вв. до н. э. [Кац 1967, с. 13]. Причем, судя по повторяемости клейм астиномов, херсонесское вино поступало большими партиями [Брашинский 1984, с. 184]. Из Ольвии херсонесское вино могло поступать к скифскому населению Северного Причерноморья [Зубарь 1993, с. 51]. Какая-то часть местного вина поступала с конца IV в. до н. э. в Неаполь Скифский, но вряд ли эта торговля между скифами и Херсонесом имела регулярный характер [Щеглов 1978, с. 117 сл.].

В Нижнее Подонье херсонесское вино попадало через посредничество Боспора. В период III-II вв. до н. э., когда усилилась скифская активность и потеряны земли в Северо-Западном Крыму, сократился вывоз вина в Ольвию и Таврику, а торговые потоки оказались переориентированными. В частности, на Боспор стали завозить больше херсонесского вина, чем это было ранее [Зеест 1960, с. 28; Зубарь 1993, с. 52]²⁰.

В первые века нашей эры, наряду с традиционными торговыми связями с античными центрами Малой Азии и полисами островной и материковой Гре-

²⁰ В связи с этим возникает вопрос: «Могли ли херсонесские керамические мастерские поставлять на Боспор пустую амфорную тару для разлива боспорского вина?». Конечно, теоретически возможно, что по мере сокращения собственного винодельческого производства местная керамическая тара не находила в Херсонесе спроса, поэтому ее излишки могли вывозиться на Боспор. Однако, на деле, перевозка пустой тары - явление исключительное, невыгодное и экономически нецелесообразное.

ции, устанавливаются контакты с приморскими городами Нижней Месии и Фракии, через которые в Херсонес поступали товары из дунайских провинций Римской империи [Зубарь, Сорочан 1986, с. 101 сл.].

Не исключено, что в I-II вв. Херсонес получал продукцию боспорских промыслов. Отдельные фрагменты амфор, встречающиеся при раскопках города, по особенностям глины и формы могут быть отнесены к боспорским изделиям I-II вв. Следовательно, в Херсонес поступало боспорское вино и другие продукты [Кадеев, Сорочан 1989, с. 78]. Косвенным свидетельством, подтверждающим существование торговых связей, могут служить нумизматические источники, представленные в Херсонесе всеми монетными выпусками боспорских правителей I-II вв., что указывает на регулярные и стабильные отношения [Кадеев, Сорочан 1989, с. 78-79].

В Херсонесе торговой деятельностью занимались представители социальной верхушки общества, которые являлись весьма состоятельными лицами, способными нести литургии. Понятно, что наиболее выгодной была морская оптовая торговля, приносящая особенно высокий доход. Интересно, что жители Херсонеса, принимавшие в ней участие, составили в Херсонесе социальную прослойку, владевшую крупной земельной собственностью [Зубарь 1993, с. 87-88].

Внутренняя городская торговля, вероятно, находилась в руках местных торговцев (κάπηλοι), те из них, которые занимались перекупкой товаров у приезжих купцов-эмпоров, назывались перекупщиками (παλιγ-κάπηλοι). К ним примыкали хозяева винодельческих специализированных лавок, осуществлявшие продажу сами, а более зажиточные - с помощью одного или нескольких отпущенников или рабов. Но даже в крупных центрах преобладали небольшие лавки, где использование рабов было невыгодно.

Розничная торговля была сосредоточена в руках мелких торговцев (εγγορακτοι и κάπηλοι). При этом первые торговали товарами вразнос на рынках или прямо на улицах, тогда как вторые владели лавками и были более состоятельными. Они торговали продуктами, которые покупали у местных производителей, в том числе и виноделов [Кадеев, Сорочан 1989, с. 96].

На городских рынках, преимущественно, в портовых городах, торговали как местным, так и привозным вином; существовала продажа вина оптом, связанная с крупными поставщиками и производителями этой продукции. Они должны были располагать большими капиталами [Кадеев, Сорочан 1989, с. 96]. Как известно, даже мелкие странствующие торговцы старались закупать все товары для себя оптом.

В литературе было высказано мнение, что большое число крупных виноделен позволяет предполагать существование в первые века нашей эры херсонесских объединений купцов-импортеров, занимавшихся поставками продовольствия римским войскам в Малую Азию и на Дунай [Кадеев, Сорочан 1989, с. 97]. Такое логическое обоснование не выдерживает критики, так как представление о большом количестве херсонесских виноделен, как и об их крупных размерах, устойчивее в науке, является плодом воображения исследователей, а не реальным фактом [Винокуров 2003]. Скорее, наоборот. Археологические данные, которые

имеются в моем распоряжении, совершенно однозначно показывают, что в Херсонесе виноделен первых веков обнаружено очень мало, они имеют сравнительно небольшие размеры и в основе своей ориентированы на локальный спрос. Отмечу также, что до настоящего времени ничего не известно о существовании в городе торговых объединений виноторговцев. Тем не менее, в Херсонесе, как и в восточных районах Римской империи, могли существовать какие-то фиасы или торговые объединения торговцев, способных при вступлении в него уплатить определенный взнос. Они могли заниматься местной и транзитной виноторговлей, обслуживая потребности жителей Херсонеса, римских гарнизонов и варваров.

Традиционная переоценка херсонесского винного и хлебного экспорта характерна для отечественных исследований. Значение этих статей вывоза не обязательно должно было быть настолько велико, как порой кажется. Исследование винодельческих объектов Херсонеса по сравнению с Боспором не позволяет предполагать большие объемы и качество местного винопроизводства. Вполне заслуживает внимания мнение, согласно которому экспорт херсонесского вина (даже если он полностью осуществлялся в указанных пределах) давал сравнительно невысокую прибыль. Данная статья экспорта не могла относиться к числу самых доходных для города, чего нельзя сказать о продукции его рыболовного и соляного промыслов, игравших ведущую хозяйственную роль [Сорочан 1997, с. 113].

ОСОБЕННОСТИ БОСПОРСКОЙ ВИНОТОРГОВЛИ

По мере сложения государственности Боспор начал играть выдающуюся роль в посреднической торговле между многими государствами античного мира и варварскими регионами [Винокуров 1999; 2003]. Особенно бурно торгово-экономические контакты Боспора стали развиваться с V-IV вв. до н. э. [Масленников 1996, с. 78 сл.].

Начиная с эллинистического времени ввоз импортного вина на Боспор был весьма значителен, что объясняется не только повышенным спросом на вино внутри государства, но и его посреднической ролью между античным и варварскими мирами. Среди экспортных товаров, доставляемых боспорскими торговцами варварам, на первом месте стояло вино, в том числе и собственного производства [Анохин 1986, с. 491]. Интересно, что на Боспоре с раннего времени прослеживается тенденция к накоплению в складах, хозяйственных ямах, подсобных помещениях и хранилищах импортной винной тары [Кобылина 1948, с. 16-17; 1949, с. 2 сл.; Сокольский 1970, с. 15 сл.]. Возможно, ее использовали для разлива вина собственного производства, так как местной транспортной тары не хватало. Тем более, что таким способом можно было фальсифицировать и(ли) разбавлять дорогое импортное вино, получая добавочную прибыль.

Неизвестны даже приблизительные объемы вывозимого Боспором вина, поэтому нельзя ничего определенного сказать, насколько они были сопоставимы с общим количеством привозного. Тем не менее принято полагать, что на рубеже IV-III вв. до н. э., благодаря мастерству боспорских виноделов, торговля

вином стала занимать заметное место в экономической жизни государства, а виноделие превратилось в товарную отрасль хозяйства [Гайдужевич 1958, с. 365]. Характерно, что с эллинистического времени здесь возникают специализированные винодельческие хозяйства, и появляются «промышленные» винодельни, производящие вино в больших количествах. В этих хозяйствах вино являлось избыточным продуктом, что способствовало развитию обмена вина на другие товары потребления и интенсивной виноторговле, особенно со степными скотоводческими и горными территориями.

Все это предполагает существование на Боспоре развитой виноторговли, тесно связанной с винопроизводством. Появление в конце IV - начале III вв. до н. э. боспорских амфор для перевозки вина [Блаватский 1953, с. 86-87; Зеест 1960, табл. XVII; Абрамов 1993, с. 40] - яркий показатель товарного характера местного виноделия.

Природно-географические условия Боспора, удобные и вместительные гавани прибрежных портовых городов способствовали развитию морской торговли [Петерс 1982, с. 76, 77-78; Брашинский 1984, с. 160; Таскаев 1994, с. 12-13; Сокольский 1970б, с. 23]. Наличие большого и мощного флота судов различной грузоподъемности и назначения позволяло Боспорскому государству развивать активную внешнеторговую деятельность. Боспорские цари уделяли определенное внимание контролю за морскими путями и защите их от пиратов [Веникеев, Артеменко 1992, с. 14 сл.]. Из сообщения Диодора, например, известно, что Евмел (309-304 гг. до н. э.) боролся против промышленявших разбоем варваров - генихов, тавров и ахеев и очистил море от пиратов [Diod., XX. 25,2].

Боспорские цари осуществляли контроль за морскими грузоперевозками. Во внешней торговле Боспора кроме царя, богатых представителей купечества и фиасов, бывших основными судовладельцами, принимали самостоятельное участие гражданские общины боспорских городов. Их представители могли поставлять на Боспор импортные дорогие вина, а также занимались оптовыми закупками у крупных производителей местного вина с целью последующей перепродажи. В мелкооптовой виноторговле в качестве торговцев могли выступать представители различных слоев простого населения Боспора, в том числе мелкие и средние винопроизводители, не исключая военных поселенцев. Виноторговцы и перекупщики обеспечивали своей продукцией боспорские районы с малопродуктивным или малорентабельным виноградарством и виноделием. В отдаленных от побережья степных зонах они стабильно снабжали вином жителей боспорской периферии, пользуясь сухопутными торгово-транспортными путями, связывавшими в единое торговое пространство основные крепости и сельские поселения Боспора [Зубарев, Масленников 1998].

Продажа местного вина на Боспоре и за его пределами вполне оправдывала средства, затраченные на его производство. По этой причине практически во всех приспособленных для виноградарства областях Боспора активно эксплуатировались большие композитные винодельни, ориентированные на товарное производ-

ство вина. Подобные винодельни с двумя-тремя резервуарами в хозяйствах на царской хоре производили вино в основном для нужд армии и флота, государственного аппарата, царского двора и торговых потребностей царского дома.

Важное значение в царских хозяйствах с их развитой системой учета и хранения огромных масс продуктов имела стандартизация мерных и весовых единиц, связанная с производством вина, хранением и виноторговлей [Брашинский 1984, с. 90]. Лавки по продаже вина, гири и определенная мерная тара для его разлива, собственное тарное производство амфор²¹ и, возможно, пифосов, унифицированные типы боспорских виноделен рыночной ориентации, появление отдельных винодельческих кварталов, специализированных винодельческих усадеб и поселков свидетельствуют о возможном государственном контроле за виноторговлей и винопроизводством и элементах монополизации этих отраслей сельского хозяйства [Винокуров 1999, с. 92 сл.].

Виноторговля, виноградарство и виноделие приносили Боспорскому государству большие прибыли, которые позволяли поддерживать в стабильном состоянии экономику государства, отчасти покрывать значительные издержки казны на содержание государственного аппарата, наемной армии, создавать запасы вина, уксуса, изюма. Максимальный пик боспорского винопроизводства (а значит - и виноторговли) приходился на первые века нашей эры. Сосредоточение власти и огромных материальных ресурсов в руках правящей династии, монополия на торговлю основными продуктами жизнеобеспечения - вином и зерном стимулировало колонизацию новых территорий и освоение ее под коммерческие сельскохозяйственные культуры. Повышенный рыночный спрос на вино, фискальные интересы центральной власти накладывали заметный отпечаток на сельскохозяйственный пейзаж колонизируемых территорий, чем-то напоминавший колониальные пейзажи более близких к нам по временам эпох [ср.: Литвиненко 1996, с. 23 сл.]. Значительные площади на вновь освоенных и окраинных землях отводились под виноградники. Но в местных природно-экологических условиях региона урожаи были не стабильны, и соответственно прибыли от виноторговли. Тем не менее, торговля вином приносила большие доходы, именно этим можно объяснить постепенное расширение боспорского винопроизводства, наиболее заметное на рубеже IV-III вв. до н. э. и в первые века нашей эры. Концентрация винодельческих хозяйств вполне основательно позволяет предполагать наличие на Боспоре профессиональной кооперации ви-

²¹ В IV-III вв. до н. э. в ряде городов Боспора налаживается массовое изготовление керамической тары, связанное, видимо, прежде всего с развитием местного виноделия [Зеест 1960, с. 26; Шелов 1970, с. 35]. Боспорское вино, конечно, не шло на экспорт в заморские страны, но могло с III в. до н. э. широко использоваться во внутренней торговле с племенами Северного Причерноморья. Находки обломков боспорской керамической тары на многих туземных поселениях подтверждают поступление боспорского вина внутрь степей [Шелов 1970, с. 41]. На Азиатском Боспоре во II-III вв. н. э. имелось собственное керамическое производство не только в городах (Фанагории, Керах, Патрее), но и в крупных поселениях этого района. Известна находка остатков обжигательной печи с обломками подставок для установки амфор на Батарейке II [Сокольский 1966, с. 127 сл.].

ноделов, особых винодельческих кварталов - «ленайонов» в боспорских городах, сельских и пригородных поселков виноделов, специализированных винодельческих хозяйств [Винокуров 1999; 2002]. Для виноделия и виноторговли требовалось большое количество тары, поэтому с «ленайонами» располагались «керамики» - кварталы или поселки гончаров, где производилась тара для получения, хранения и транспортировки виноматериалов и вина [Сокольский 1970; Кобылина 1970, с. 70 сл.]. Здесь, как и на Фасосе, по-видимому, могла существовать экономическая модель, объединяющая производителей винограда, вина, винной тары и, возможно, корпорация виноторговцев, берущих на себя реализацию конечной продукции [Brunet 1993, p. 209]. Но пока еще не хватает данных, чтобы можно было говорить о наличии трилогии, характерной для восточного Средиземноморья: вилла, винодельня, керамическая мастерская [Empereur 1993, p. 46]. Хотя связь местного производства амфор с товарным виноделием, прослеживаемая на Азиатском Боспоре с I в. н. э., не вызывает особых сомнений [Сокольский 1969, с. 63 сл.].

***

Ольвия, Херсонес и Боспор являлись активными участниками виноторговли, выступая не только как посредники в торговле импортным вином, но и как непосредственные производители больших объемов вина и винограда. Причем среди них явно доминировал Боспор, а торговые возможности Ольвии были вряд ли меньшими, чем у Херсонеса.

Стремление государственной власти получать максимальные прибыли предполагало регулирование виноделия, виноградарства и виноторговли, что неизбежно должно было привести к жесткой регламентации практически всех видов деятельности, связанных с этими отраслями. Данное явление типично для винодельческих регионов, где вино изготавливалось в больших количествах и составляло значительную экспортную статью. Торговля вином была во многих античных государствах предметом государственной монополии, что предполагало определенные меры воздействия на производителя и продавца товара со стороны государственных структур и чиновничьего аппарата для извлечения дополнительных доходов в казну, включая пошлины на ввоз, вывоз, производство и хранение вина.

Постоянный и устойчивый спрос на вино в варварских регионах придавал греческим винодельческим хозяйствам и в конечном итоге античным государствам Северного Причерноморья экономическую устойчивость и стабильность. За счет обмена вина на другие товары, поставляемые варварами и остро необходимые эллинам, обеспечивались основы экономического процветания различных слоев населения греческих государств, в том числе прямо или косвенно вовлеченных в винопроизводство и виноторговлю.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамов А.П. Античные амфоры. Периодизация и хронология // Боспорский сборник. М., 1993. № 3.
- Албунов М.В. Загадки Понта Эвксинского. М., 1985.
- Албунов М.В. Античная долина Черного моря. М., 1987.
- Альксин М.С. Техника виноделия в Древней Греции // Из истории материального производства античного мира. М.; Л., 1935.
- Анохин В.А. Монетное дело Боспора. Киев, 1986.
- Башуровский А.В. К вопросу о торгово-обменных связях лесостепных племен Днепро-Донецкого междуречья с античными городами Северного Причерноморья // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства. М-лы Межд. научн. конф. Т. II. СПб., 2001.
- Бельковский П. О терракотовых повозочках из Керчи // ИАК. 1904. Вып.9.
- Битлер Б., Шелов Д.Б. Дипинты на амфорах из Танаиса. М., 1998.
- Блаватский В.Д. Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1953.
- Блаватский В.Д. Архаический Боспор // МИА. 1954. № 33.
- Блаватский В.Д. Античный город // Античный город. М., 1963.
- Болгарик Ю.В. Основной торговый путь Ольвии в Днепровское лесостепное правобережье // СА. 2000.
- Брагинский И.Б. Понтийское пиратство // ВДИ. 1973. №3.
- Брагинский И.Б. Амфоры Менды // Художественная культура и археология античного мира. М., 1976.
- Брагинский И.Б. Методы исследования античной торговли (На примере Северного Причерноморья). Л., 1984.
- Бродель Ф. Структуры повседневности. М., 1986.
- Бузескул В. История Афинской демократии. СПб., 1909.
- Венюков Е.В., Артеменко Л.Т. Пенителы Понта. Пиратство в Черном море. Симферополь, 1992.
- Винокуров Н.И. Виноделие античного Боспора. М., 1999.
- Винокуров Н.И. Акклиматизация винограда и начальный этап развития виноградарства в Северном Причерноморье // Боспорские исследования. Симферополь, 2001. Вып. I.
- Винокуров Н.И. Виноградарство и виноделие античных государств Северного Причерноморья. М., 2003. (в печати)
- Воронов Ю.Н. О связях Восточного и Северного Причерноморья в античную эпоху (VI-I вв. до н. э.) // Проблемы исследования Ольвии. Тезисы докладов и сообщений семинара. Парутино, 1985.
- Высотская Т.Н. Поздние скифы в Юго-Западном Крыму. Киев, 1972.
- Высотская Т.Н. Боспоро-херсонесские отношения и этно-политическая ситуация в Крымской Скифии IV-III вв. до н. э. // Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира. Материалы межд. науч. конф. СПб., 1999.
- Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М., 1949.
- Гайдукевич В.Ф. Виноделие на Боспоре // МИА. 1958. Вып. 85.
- Гайдукевич В.Ф. О путях прохождения древнегреческих кораблей в Понте Эвксинском // КСИА. 1969. № 116.
- Граков Б.Н. Греческое граффито из Немировского городища // СА. 1959. №1.
- Дайнеко Л.И. Виноградарство и виноделие в истории Крыма // Дионис-Вакх-Бахус в русской и мировой культуре. Материалы I Межд. научн. конф. и Фестиваль вина. Крым. Судак. 1999 г. Симферополь, 2000.
- Дзюбенко П.В. Виноделие на Кавказе. Тифлис, 1886.
- Евлинский А.Л. Твердые цены в древности // ВИ. 1967. № 7.
- Евлинский А.Л. Из истории древнегреческой винооторговли и керамического производства // ВДИ. 1969. № 3.
- Зест И.Б. О торговле Неаполя и его значении для Боспора // МИА. 1954. № 33.
- Зест И.Б. Керамическая тара Боспора // МИА. 1960. Вып. 83.

- Золотарев М.И. Новые данные о древних морских путях в Понте Эвксинском // Материалы Симпозиума по проблемам греческой колонизации и структуре раннеантичных государств Северного и Восточного Средиземноморья. Тбилиси, 1977.
- Золотарев М.И. Новые данные о древних морских путях в Понте Эвксинском // Проблемы греческой колонизации Западного и Восточного Причерноморья. Тбилиси, 1979.
- Зубарь В.М. Херсонес Таврический в античную эпоху. Киев, 1993.
- Зубарь В.М., Сорочин С.Б. Новый погребальный комплекс II-IV вв. н. э. и экономическое развитие Херсонеса // Античная культура Северного Причерноморья в первые века н. э. Киев, 1986.
- Кадева В.И. Херсонес Таврический в первых веках нашей эры. Харьков, 1981.
- Кадева В.И., Сорочин С.Б. Экономические связи античных городов Северного Причерноморья в I в. до н. э. - V в. н. э. (на материалах Херсонеса). Харьков, 1989.
- Кац В.И. Внешняя торговля в экономике античного Херсонеса (V-II вв. до н. э.) / Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1967.
- Кобылина М.М. Отчет о раскопках Фанагории в 1948 г. // Архив ИА РАН, Р-1, № 253.
- Кобылина М.М. Отчет о раскопках Фанагории в 1949 г. // Архив ИА РАН, Р-1, № 362.
- Кобылина М.М. Квартал ремесленников на южной окраине Фанагории // КСИА. 1970. Вып. 124.
- Колесников А.Б. Античные сельские усадьбы у Евпаторийского маяка // Вестник МГУ. 1984. № 4.
- Копылов В.П. Греческая колонизация и утверждение скифов в северо-восточном Приазовье // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Тез. докл. VIII междунар. научной конференции. Ростов-на-Дону, 1996.
- Корпусова В.И., Ляшко С.Н. Катакомбное погребение с пшеницей в Крыму // СА. 1990. № 3.
- Кративина В.В. Ольвия. Материальная культура I-IV вв. н. э. Киев, 1993.
- Кративина В.В. Торговые связи Ольвии с античным и варварским миром в I-IV вв. н. э. // Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира. Материалы межд. науч. конф. СПб., 1999.
- Кругликова И.Т. Сельское хозяйство Боспора. М., 1975.
- Крыжицкий С.Д., Буйских С.Б. и др. Сельская округа Ольвии. Киев, 1989.
- Кузнецов В.Д. Афины и Боспор: Хлебная торговля // РА. 2000. №1.
- Лейтунская Н.А. Керамическая тара из Ольвии (из опыта изучения амфор VI-IV вв. до н. э.). Киев, 1981.
- Литвищенко Ю.Н. О «колониальном» сельском хозяйстве в птолемеевском Египте // ВДИ. 1996. № 4.
- Литвищенко Ю.Н. Птолемеевский Египет и Северное Причерноморье в III в. до н. э. // ВДИ. 1991. № 1.
- Ляпустина Е.В. Конференция по древней экономике // ВДИ. 1995. № 2.
- Маршавич Л.Н. Морская торговля Афин (по данным «Корпуса речей Демосфена») // Проблемы истории, филологии и культуры. М.; Магнитогорск, 1999. Вып. VI.
- Масленников А.А. Отчет о работах Восточно-Крымской археологической экспедиции в 1996 г. // Архив ИА РАН, Р-1.
- Маяк И.Л. Римляне в быту и на общественном поприще (ранняя республика) // Человек и общество в античном мире. М., 1998.
- Медовичев А.Е. Проблемы истории и культуры Херсонеса Таврического в античную эпоху // Проблемы истории и культуры Северного Причерноморья в античную эпоху. М., 1991.
- Мир вин. Вина мира. М., 1997.
- Монахов С.Ю. Производство амфор в эллинистическом Херсонесе // ВДИ. 1984. № 1.
- Монахов С.Ю. Производство амфор в эллинистическом Херсонесе. Вопросы технологии и объема // Причерноморье в эпоху эллинизма. Материалы III Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья, Цхалтубо, 1982. Тбилиси, 1985.
- Монахов С.Ю. Менделейский импорт в Причерноморье в V-IV вв. до н. э. // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства. М-лы Межд. научн. конф. Т. II. СПб., 2001.

- Одран А.В. Морские торговые пути в Причерноморье в VII-IV вв. до н. э. // Северное Причерноморье в античное время. Киев, 2002.
- Ошайко Н.А. Античный импорт в Приднепровье и Побужье в IV-II вв. до н. э. // САИ. М., 1970. Вып. Д1-27.
- Павлицкий А.И. Жители римского Египта по папирусам I-IV вв. н. э. // Человек и общество в античном мире. М., 1992.
- Петух М.А. История виноградарства и виноделия Молдавии. Кишинев, 1970.
- Петерс Б.Г. Морское дело в античных государствах Северного Причерноморья. 1982.
- Петерс Б.Г., Андетт А.Г. Экономические связи античного городища у с. Михайловка в IV-III вв. до н. э. // СА. 1990. № 4.
- Прудице Л.А. Виноградарство и виноделие в Раче (по этнографическим материалам) / Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тбилиси, 1968.
- Скрябинская М.В. Будни и праздники Ольвии в VI-I вв. до н. э. СПб., 2000.
- Соколовский Н.И. Раскопки северо-западной части Таманского полуострова // АО 1965 г. М., 1966.
- Соколовский Н.И. О керамическом производстве в Азиатской части Боспора // КСИА. 1969. Вып. 116.
- Соколовский Н.И. Виноделие на Азиатской части Боспора // СА. 1970. № 3.
- Соколовский Н.И. Отчет о раскопках Патрейского городища в 1970 г. // Архив ИА РАН, Р-1, № 4251.
- Соколовский Н.И. Деревообрабатывающее ремесло в античных государствах Северного Причерноморья / Автореф. дис. ... доктора ист. наук. М., 1970б.
- Соколовский Н.И. Отчет о работах Таманской экспедиции в 1971 г. // Архив ИА РАН, Р-1, № 4628.
- Соловьев С.Л. Березанское поселение и Северо-Западный Крым // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Тез. докл. VIII междунауч. науч. конференции. Ростов-на-Дону, 1996.
- Сорокин С.Б. Мифы и реалии херсонесского хлебного экспорта // Древности. Харьков, 1994.
- Сорокин С.Б. Об экспортных возможностях херсонесского виноделия // Херсонес в античном мире. Историко-археологический аспект. Тез. докл. междунауч. конф. Севастополь, 1997.
- Таскиев В.И. Торговые связи и морской флот Боспора // Боспорский сборник. М., 1994. № 4.
- Тулупов. Перевод под ред. Н.Л. Эриста. Симферополь, 1991.
- Уженица В.Б. О торговых связях Родоса с поселениями херсонесской хоры (по керамическим клеймам из раскопок Калос Лимена) // Херсонес в античном мире. Историко-археологический аспект. Тез. докл. междунауч. конф. Севастополь, 1997.
- Хрипунов И.И. Булганакское позднекифское городище // МАИЭТ. 1991. Вып. II.
- Шелов Д.Б. Западное и Северное Причерноморье в античную эпоху // Античное общество. М., 1967.
- Шелов Д.Б. Танаис и Нижний Дон в III-I вв. до н. э. М., 1970.
- Шелов Д.Б. Танаис и Нижний Дон в первые века н. э. М., 1972.
- Шильд-Куликов Е.П. Звезда русского виноделия // Материалы I Междунауч. конф. и Фестиваль вина. Крым. Судак. 1999 г. Симферополь, 2000.
- Шелов А.И. Северо-Западный Крым в античную эпоху. Л., 1978.
- Шенки С. Виноградарство и виноделие в Бессарабии и ее округе. СПб., 1869.
- Яценко В.П. Греческая колонизация VII-II вв. до н. э. М., 1982.
- Яценко И.В., Турин Т.И. Здание III в. до н. э. на городище «Чайка» в Евпатории (вариант реконструкции) // Памятники железного века в окрестностях Евпатории. М., 1991.
- Andreades A.M. A History of Greek Public Finance. I, Cambr., Mass., 1939.
- Billiard R. La vigne dans l'antiquité. Lyon, 1913.
- Brun J.-P. L'oliviculture et la viticulture antiques en Gaule d'après les vestiges d'installations de production // La production du vin et de l'huile en Méditerranée. Bulletin de correspondance hellénique. Paris, 1993. Sup. XXVI.
- Brunet M. Vin local et vin de cru: les exemples de Dilos et de Thasos // La production du vin et de l'huile en Méditerranée. Bulletin de correspondance hellénique. Paris, 1993. Sup. XXVI.

- Daux G. Nouvelles inscriptions de Thasos // BCH. 1926. 51.
- Duncan-Jones R. The Economy of the Roman Empire. Cambridge, 1974.
- Empereur J.-Y. La production viticole dans l'Égypte ptolémaïque et romaine // La production du vin et de l'huile en Méditerranée. Bulletin de correspondance hellénique. Paris, 1993. Sup. XXVI.
- Hasebroek J. Stadt und Handel im alten Griechenland. Tübingen, 1928.
- Les rendements. (Discussions présentées par Marie-Claire Amouretti et Jean-Pierre Brun) // Bulletin de correspondance hellénique. Paris, 1993. Sup. XXVI.
- Osborn R. Classical Landscape with Figures (The Ancient Greek City and its Countryside). London, 1987.
- Reinach Th. Inscriptions de l'île de Cos // REG. 1891. IV.
- Riezler K. Über die Finanzen und Monopolie im alten Griechenland. Berlin, 1907.
- Rostovtzeff M. Economic and Social History of Hellenistic World. I, Oxf., 1941.

VINOKUROV N. I.
ANCIENT WINE TRADING ON
THE NORTHERN BLACK SEA COAST

Summary

Different problems of organising wholesale and retail wine trading in Olbia, Chersonesos and Bosphorus, participants, laws and trade contracts – the basis of trade operations, system of mortgage obligations, breaches and machinations in wine trading such as falsification of wines, trade duties are examined in this article. Besides, much attention is given to the problems of state regulation and income obtained from wine trading, wine growing and wine making.

Olbia, Chersonesos and Bosphorus were active participants in wine trading, being not only mediators in import wine trading, but direct producers of wine and grapes in large quantities. Bosphorus manifestly dominated, but trade potentialities of Olbia were not less than of Chersonesos.

Aspirations of state authority to obtain maximum income presupposed regulating wine making, wine growing and wine trading, that was to cause severe regulation of practically all kinds of activities connected with these branches. This phenomenon is typical in winemaking regions where wine was produced in large quantities and made up a considerable part of export. In many ancient countries wine trading was state monopoly and it supposed certain measures undertaken by state structures and officials to extract additional income to the state, including import and export duty, production and storage.

Steady and constant demand for wine in barbarian regions brought economic stability to Greek winemaking farms and to ancient states of the Northern Black Sea Coast. Thanks to exchange of wine for other goods supplied by barbarians to the Hellenes (ancient Greeks) the bases for economic prosperity of different sections of population of Greek countries, including those, which were involved directly or indirectly into winemaking and wine trading.